

Патріархъ Никонъ—великій государь.

(Окончаніе).

Въ какомъ ужасномъ, невозможномъ положеніи находилось при Никонѣ управленіе громадной патріаршей областію, что въ ней творили его довѣренныя свѣтскіе чиновники, которые вѣдали всѣмъ епархіальнымъ управленіемъ и судомъ, что приходилось отъ нихъ терпѣть и выносить особенно бѣдному сельскому забитому и беззащитному духовенству, это прекрасно видно изъ челобитной, написанной для государя, въ которой яркими чертами изображаются порядки, парившіе при Никонѣ въ патріархіи.

Челобитчики пишутъ государю: „Никонъ прежнія пошлины съ духовенства за рукоположеніе брать не велѣлъ, только новый порядокъ установилъ: ставленникамъ велѣлъ привозить отписки отъ десятильниковъ и отъ поповскихъ старостъ, гдѣ кто въ какой десятинѣ живетъ; за такую отпискою пройдетъ недѣли по двѣ и по четыре, да харчу станетъ рубль и два; пріѣдетъ съ отпискою къ Москвѣ и живетъ здѣсь недѣль по 15 и по 30, и становится поповство рублей по пяти и по шести, кромѣ своего харчу, даютъ посулы архидіакону и дьякамъ; иные волочатся въ Москвѣ недѣль 10 и больше, да отошлетъ ставиться въ Казань. Иные ставленники пропадають и безвѣстно живутъ свой мучать въ Москвѣ, къ слушанью ходятъ, да насилу недѣли въ двѣ дождутся слушанья, ждуть часу до пятого и до шестаго ночи, зимнею порою побредетъ ивой ночью къ себѣ на подворье да и пропадетъ безъ вѣсти, а нигдѣ на патріарховѣ дворѣ пускать не велѣно. При прежнихъ патріархахъ, кромѣ Иосифа, ставленники всѣ ночевали въ хлѣбнѣ, а при Іоасафѣ

патріархъ ставленники зимнею порою всѣ дожидались въ крестовой, а ночевали въ хлѣбнѣ безденежно; а нынѣ и въ сѣняхъ не велятъ стоять, зимою мучатся на крыльцѣ. При прежнихъ святителяхъ до самыхъ крестовыхъ сѣней и къ казначею, и къ ризничему, и въ казенный приказъ, рано и поздно, ходить было невозбранно; а нынѣ у святителя устроено подобно адову подписанію, страшно приблизиться и ко вратамъ, потому что однѣ ворота и тѣ постоянно заперты. Священники и не смѣютъ ходить въ церковь къ благословенію, не то что о невѣдомыхъ вещахъ допросить, только всегда, во всякое время невозбранно ходятъ къ благословенію женки да дѣвки: тѣмъ нынѣ время и челобитныя отъ нихъ принимаетъ невозбранно. Нынѣ въ Москвѣ вдовые попы служатъ: или они святы стали? или объ нихъ знаменіе съ небеси было? а бѣднымъ сельскимъ запрещено, иной останется съ сиротами, съ пятью, шестью и больше, сами и землю пахутъ. Патріаршая область огромная: инья мѣста верстѣ на 800 отъ Москвы, и прежде попы отсюда ставились у ближнихъ архіеереевъ; патріархъ Іосифъ это запретилъ, желая собрать себѣ имѣніе: и теперь такъ остается. Іосифъ же попамъ перехожихъ грамотъ давать не велѣлъ по городамъ съ десятильническихъ дворовъ, а велѣлъ давать на Москвѣ изъ казеннаго приказа, хотя обогатить дьяка своего Ивана Кокошилова да подъячихъ. Перехожая становилась иному беззаступному попу рублей по 6, 7, 10 и 15, кромѣ своего харчу; волочились недѣль по 20 и 30, а иной бѣдный человѣкъ поживетъ въ Москвѣ недѣль 10 и больше, да проѣстъ рублей 5, 6 и больше, и уѣдетъ безъ перехожей; многіе по два и по три раза для перехожихъ въ Москву пріѣзжали, а безъ нихъ попадья и дѣти ихъ скитаются межъ дворовъ. Святитель Никонъ всего этого очень держится, а въ правилахъ написано отъ церкви къ церкви не переходить. И священники отнюдь изъ воли отъ церкви къ церкви не переходятъ, изо ста не найдется пяти человѣкъ поповъ, которые бы переходили изъ воли—безъ гоненія, всѣ переходятъ рыдая и плача, потому что поповъ и дьяконовъ по боярскимъ и дворянскимъ вотчинамъ въ колоды и цѣпи сажаютъ, бьютъ и отъ церкви отсылаютъ. Хотя которому попу и бить челомъ тебѣ, государю, но за тѣмъ ходить будетъ полгода или годъ, да попъ или дьяконъ насилию

правъ будетъ, потому что и въ приказъ даромъ сторожа никакими мѣрами не пустятъ, а къ подъячему или дьяку и поминать нечего. Когда было у патріарха приказано въ казнѣ Ивану Косошилову, то людямъ его раздавали по полтинѣ и по рублю, а самому рублей по 5 и по 6 деньгами, кромѣ гостинцевъ, меду и рыбы, да еще бы рыба была живая, да женѣ его переносятъ гостинцевъ мыломъ и ягодами на рубль и больше, а если не дать людямъ, никакими мѣрами на дворъ не пустятъ. Если и придется кому заплатить за безчестье попа и дьякона, то бояться нечего, потому что, по благому совѣту бояръ твоихъ, безчестье положено очень тяжкое мордвину, черемису, попу—пять рублей, да четвертая собака—пять же рублей! И нынѣ похвальное слово у небоющихся Бога дворянъ и боярскихъ людей: бей попа что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь пять рублей? Иноземцы удивляются, а иные плачутъ, что такъ обезчещенъ чинъ церковный! Года два тому назадъ новаго города Корсуня протопопъ пріѣзжалъ съ святительскою казною, дьяку Ивану Косошилову, и женѣ его, и людямъ рублей по 10 перешло отъ него и казну приняли; надобно было взять отъ него еще отписи, онъ тутъ денегъ не далъ и за то волочился многое время и, не хотя умереть голодною смертію, голову свою закабалилъ въ десяти рубляхъ, да женѣ дьяка отнесъ, и она у него взяла. Въ это время, по твоему указу, бить кнутомъ за посулъ Крапоткинъ; дьякъ испугался, чтобъ протопопъ не сталъ бить на него челомъ, да и скажи патріарху, какъ будто протопопъ подкинулъ женѣ его 10 рублей, и патріархъ приказалъ его же, протопопа, посадить на цѣль и, муча его въ разрядѣ долгое время, въ ссылку сослать велѣлъ, а воръ по старому живетъ да воруетъ. А того отнюдь не бываетъ, чтобъ старосту поповскаго, пріѣхавшаго съ доходами, взять къ себѣ въ крестовую да распросить о всякихъ мѣрахъ. При прежнихъ патріархахъ, изъ которой десятины пріѣдетъ староста поповскій, сперва будетъ у патріарха въ крестовой у благословенія, святитель его пожалуетъ, велитъ кормить и приказываетъ дьяку казну принимать не задерживая, и отдача тогда становилась съ большой десятины рубля три и четыре дьяку, а подъячему рубля два или три, да проживетъ въ Москвѣ за отдачею 10 дней, много двѣ недѣли, да всякій день приходитъ къ

святителю и святитель спрашиваетъ о всякихъ мѣрахъ и подачахъ жалуетъ мало не всякій день. А нынѣ, за свои согрѣшенія, всего того лишились. Да онъ же, святитель, велѣлъ во всей области переписать въ городахъ и уѣздахъ и данью обложилъ вновь, да въ окладѣ же велѣлъ положить съ попова двора по 8 денегъ, съ дьяконова по алтыну, съ дьячкова, пономарева и просвирнина по грошу, съ нищенскаго по двѣ деньги, съ четверти земли по 6 денегъ, съ копны сѣна по двѣ деньги. Татарскимъ абызамъ жить гораздо лучше! Никонъ же велѣлъ собрать во всемъ государствѣ съ церковей лошадей, да челомъ ударилъ государю (въ 1655 году), да и тутъ лошадей съ 400 или съ 500 разослалъ по своимъ вотчинамъ. Видишь-ли, свѣтъ премилостивый, что онъ возлюбилъ стоять высоко, ѣздить широко. Есть ли обычай святителямъ бранныя потребности строить? Сей же святитель принялъ власть строить вмѣсто евангелія—бердыши, вмѣсто креста—топорки тебѣ на помощь, на бранныя потребности“ ¹⁾

Приведенная челобитная есть крикъ отчаянія бѣднаго, безправнаго, въ конецъ забитаго и нерѣдко просто нищаго и голоднаго сельскаго духовенства, отъ котораго его архипастыръ, любившій „стоять высоко, ѣздить широко“, отгородилъ себя цѣлою неприступною стѣною, чтобы не имѣть съ нимъ никакихъ непосредственныхъ сношеній, чтобы жалкое, нищее сельское духовенство не смущало его высокаго покоя указаніемъ на свое тяжелое, во многихъ отношеніяхъ невозможное положеніе, чтобы оно не потребовало отъ него отечески-архипастырскихъ заботъ и попеченій о немъ, о его вопіющихъ нуждахъ, лѣченія разѣдающихъ его язвъ. Слишкомъ ничтожно, слишкомъ мелко было для Никона—великаго государя заботиться и заниматься приведеніемъ въ порядокъ, внесеніемъ правды и справедливости, уничтоженіемъ крайняго взяточничества, въ своемъ епархіальномъ управленіи; свое время, трудъ и энергію онъ затрачивалъ на контроль надъ государственными дѣятелями и учрежденіями, къ которымъ онъ, своими заботами и попеченіями, стремился привить правду и справедливость, причемъ онъ непрочъ былъ обличить и самого царя, если бы увидѣлъ,

¹⁾ Соловьева: Ист Рос XI, стр 289—292 Св. Гиб 422—428.

что тотъ въ чемъ-либо уклоняется отъ правды и истины—это онъ считалъ своею священною архипастырскою обязанностію. Обращать же вниманіе на взяточничество, на невыносимую волокиту и всевозможныя беззаконія въ своихъ собственныхъ патріаршихъ учрежденіяхъ и въ управленіи своею патріаршею областію, Никонъ, постоянно занятый высокими и широкими общецерковными и общегосударственными дѣлами и вопросами, не имѣлъ ни времени, ни охоты, а потому его личное епархіальное управленіе страдало самыми вопіющими недостатками и злоупотребленіями, которые дѣлали крайне тяжелою жизнь всего подвѣдомственнаго ему духовенства.

Если Никонъ не обращалъ вниманія на злоупотребленія, царившія въ его управленіи патріаршею областію и насколько не заботился объ ихъ уничтоженіи, о замѣвъ невозможныхъ и нетерпимыхъ порядковъ болѣе лучшими и сколько нибудь сносными, за то онъ крайне строго и сурово каралъ всѣхъ тѣхъ подчиненныхъ ему лицъ, которыя совершали, по его мнѣнію, какой-либо проступокъ,—къ такимъ лицамъ онъ буквально былъ беспощаденъ и просто жестокъ. О суровости Никона, доходившей до жестокости въ расправѣ съ подчиненными ему лицами, имѣется цѣлый рядъ современныхъ свидѣтелей, не исключая признаній и самаго Никона. Мы не разъ уже приводили характерное заявленіе Неронова самому Никону: „какая честь тебѣ, владыка святой, что всякому еси страшень и, другъ другу грозя, глаголютъ: знаете-ли кто ты? звѣрь ли лютой, левъ, или медвѣдь, или волкъ?“ Дьяконъ Ѳеодоръ въ челобитной государю пишетъ: „не вѣрь, государь, одному Никону, патріарху бывшему: мучительно вся творилъ,—не смѣлъ никто съ нимъ слова молвить,—яко левъ восхищая и рыкая. И нынѣ кажется ученикъ быти Христовъ, ноги умываетъ водою: а инымъ тѣ же ноги ломаетъ дубиною, а инымъ кнутомъ кожу одираетъ. Христось Спасъ нашъ тако не творяше, Ему же онъ будто подобится, лстя вездѣ. Спасъ нашъ, смиренія намъ образъ дая, Самъ битъ былъ, а никоно не билъ“. Въ одномъ современномъ обличеніи Никона говорится: „кому Спасъ нашъ Христовъ рече: аще отпушаеи человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный? И паки: любите враги вапа, добро творите нена-

видящимъ васъ, благословите клянущихъ вы и молитесь за творящихъ вамъ обиду? Рцы ми, о Никоне, есть-ли ти часть въ Христовыхъ сихъ словесѣхъ? И почто преобидиша та? Или, вправду реку, ни отъ кого бо пріобиженъ, но самъ всѣхъ попреобидѣль еси. Извѣстно сказати имать святая твоя совѣсть, яко сія воистину сиче... О тебѣ блазняются мнози и смущаются, зане архіерею ти бывшу, а милости плодовъ неимущу“. Во всенародномъ прошеніи, поданномъ государю, говорится: „глаголющая ему (Никону) правду—умучи, и священнаго чина и холопей твоихъ—насъ, и сиротъ. И клеветаль тебѣ на кождо, заточеніемъ и великими ругательствы облагаше, и насилуоваше властію твоею государевою“, Павелъ Алепскій о характерѣ управленія Никона говоритъ слѣдующее: „Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, немедленно сослалъ въ заточеніе въ Сибирь трехъ протопоповъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ одинъ былъ царскимъ протопопомъ. Послѣдній занималъ такое положеніе, что могъ наказывать, заключать въ тюрьму и налагать оковы на священниковъ безъ дозволенія прежнихъ патріарховъ. Когда это произошло, водворился миръ и всѣ стали быться Никона. Онъ доселѣ великій тиранъ по отношенію къ архіереямъ, архимандритамъ и всему священническому чину, даже къ государственнымъ сановникамъ. Онъ ни за кого не принимаетъ ходатайства. Онъ-то заточилъ епископа Колмны и рукоположилъ туда впослѣдствіи другого. Прослышавъ о чьемъ нибудь проступкѣ, даже объ опьяненіи, онъ немедленно того заточаетъ, ибо его стрѣльцы постоянно рыщутъ по городу и какъ только увидятъ священника или монаха пьянымъ, сажаютъ его въ тюрьму, подвергая всяческому униженію. Оттого намъ приходилось видать тюрьмы, переполненныя такими людьми, кои находятся въ самомъ скверномъ положеніи, будучи окованы цѣпями по шеѣ и съ большими колодками на ногахъ“. Въ другой разъ тотъ же Павелъ Алепскій говоритъ: „отъ того отступился Богъ и тотъ навлекъ на себя Его гнѣвъ, кто совершилъ проступокъ и провинился предъ патріархомъ: пьянствовалъ или былъ лѣнивъ въ молитвѣ, ибо такового патріархъ немедленно ссылаетъ въ заточеніе. Въ прежнее время сибирскіе монастыри были пусты, но Никонъ, въ свое управленіе, переполнилъ ихъ злополучными настоятелями монастырей, священ-

никами и монахами. Если священникъ провинился, патріархъ тотчасъ снимаетъ съ него колпакъ (скуоью): это значитъ, что онъ лишенъ священническаго сана. Бываетъ, что онъ самъ сжалится надъ нимъ и проститъ его, но ходатайства ни за кого не принимаетъ, и, кромѣ царя, никто не осмѣливается явиться предъ нимъ заступникомъ. Разгнѣвавшись на многихъ священниковъ, онъ по справедливости сбрилъ имъ волосы и отправилъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ ссылку, чтобы тамъ они окончили свою жизнь въ злополучіи. Такою строгостью онъ всѣхъ устрасилъ, и его слово стало рѣшающимъ¹⁾.

Какъ Никонъ расправлялся съ провинившимися передъ нимъ лицами, это видно изъ расправы его съ коломенскимъ епископомъ Павломъ, а также и изъ многихъ другихъ случаевъ. При посѣщеніи Троицкой лавры, рассказываетъ Павелъ Алепскій, „мы увидѣли въ монастырѣ новую деревянную келью съ однимъ только отверстіемъ, безъ дверей; въ ней заключены три человѣка. Мы освѣдомились о нихъ и намъ сказали, что это бывшіе дьяконы, которые, когда умерли ихъ жены во время язвы, оставили дьяконство и женились на другихъ. Патріархъ Никонъ, услышавъ о нихъ, немедленно заключилъ ихъ въ оковы и прислалъ сюда, приказавъ построить для ихъ заключенія этотъ домъ. Имъ не даютъ пищи, дабы они умерли отъ лишеній. Когда мы смотрѣли на нихъ, они громко зарыдали, такъ что сердце у насъ разрывалось, и подали нашему учителю просьбу о дозволеніи постричься въ монахи, въ надеждѣ, что патріархъ избавитъ ихъ отъ злой смерти, которая имъ угрожала. Впослѣдствіи, по ходатайству нашего учителя за нихъ, патріархъ ихъ освободилъ“. Въ 1664 году Никонъ пишетъ архимандриту Иверскаго монастыря Филоою: „а изъ Торжку Рождествена монастыря строителя іеромонаха Герасима, за его безчиніе, посмиреть: бить шелепы на соборѣ нещадно, чтобы инымъ такъ плутать и безчинствовать (было) неповадно“. Въ 1666 году, тому же архимандриту, Никонъ пишетъ: „изъ Лисья монастыря взять старца Филарета въ Иверскій монастырь и посмирить бы ево вамъ шелепами, и велѣтъ держать въ черной службѣ“. Въ томъ же году Ни

¹⁾ Магер VI. 37 VII. 52, 107—108 и 110 Мурк вып III, 47 162

конь приказываетъ архимандриту: „старца Діодора палками смирать гораздо, да посадить въ тюрьму накрѣпко“. На допросахъ обвиняемыхъ Никонъ пускалъ въ ходъ плети и пытки. По показанію одного изъ допрашиваемыхъ, „онъ на пыткѣ висѣлъ съ часа два и тряска была... и патриархъ-де велѣлъ ево и огнемъ жечь“. Другой показывалъ: „патріархъ де велѣлъ ево бить дубьемъ въ монастырѣ у воротъ, а самъ смотрѣлъ съ крыльца, и сослалъ ево въ Крестный монастырь съ женою и дѣтьми, а въ дорогѣ по селамъ монастырскимъ—въ селѣ Завидовѣ и иныхъ, велѣлъ ево бить по ногамъ дубьемъ же“. Даже съ женщинами Никонъ не церемонился: „патріархъ велѣлъ женокъ бить: Федорову жену плетями, а слесареву жену—кнутомъ“. Недаромъ, конечно, отъ 9 декабря 1666 года наводились справки „тихимъ обычаемъ, чтобъ не шумно: кому бывший Никонъ патріархъ, будучи въ Воскресенскомъ, Иверскомъ и въ Крестномъ монастырехъ, старцомъ, служебникомъ и крестьяномъ и стороннимъ людямъ чинилъ градцкое наказанье: велѣлъ бить кнутьемъ, и руки и ноги ломать, или пытать и казными градцкими казнить, и кого имяны, и нынѣ гдѣ тѣ люди, и нѣтъ ли кого изъ тѣхъ людей, пытаныхъ или казненныхъ, въ мертвыхъ“. Уже одна возможность со стороны правительства, хотя бы „тихимъ обычаемъ и не шумно“ наводить о Никонѣ подобныя ужасныя справки,—достаточно говорить сама за себя. Впрочемъ, даже въ соборномъ приговорѣ 1666 года о низложеніи Никона, отцы собора сочли нужнымъ заявить, что Никонъ „отца своего духовнаго велѣлъ безъ милости бити, даже обезвѣчену ему на ногу быти, яко же сами язвы его видѣхомъ“¹⁾.

Никонъ жестоко расправлялся съ провинившимися въ чемъ либо предъ нимъ лицами, подвергая ихъ всякимъ пыткамъ и истязаніямъ, но это было еще не все. По его собственному заявленію случалось и такъ, что онъ, патріархъ, и собственноручно билъ разныхъ виновныхъ лицъ, и иногда билъ ихъ въ церкви и даже въ алтарѣ. Что особенно характерно, такъ это то, что такую личную кулачную расправу, и даже въ алтарѣ, Никонъ считалъ вполне за-

¹⁾ Мурк. вып IV, 37. Акты Иверскаго мон №№ 176, 224, 225 Гиб. П. 963, 968, 969, 1096. Дѣло о патр Никонѣ, стр 301.

коняю и приличною для патріарха, какъ будто бы основывающуюся на примѣрѣ самаго Христа, на правилахъ св. апостоль и св. отецъ. Отвѣчая на обвиненія Паисія Лигариды, Никонъ пишетъ: „а еже бывшу ми на Москвѣ, яко же совопросникъ глаголетъ, подобаетъ-ли архіерею бити и ударяти и въ ссылку сослати, что все дѣлалъ Никонъ,—и на то есть правила св. отецъ и законы царскіе, которые церковь святая приѣмлетъ за едино со апостольскими правилами“, и затѣмъ приводитъ по Кормчей выписку изъ законовъ Юстиніана, изъ правилъ двухъ помѣстныхъ соборовъ и дѣлаетъ такой выводъ: „видѣль-ли, отвѣтотворче, управление святыхъ и богоносныхъ отецъ,—такъ и у насъ бысть съ царскимъ совѣтомъ—мѣстницы на то, кому доведется какое наказаніе. И еже въ церкви смиряли мы овогда, а иногда рукою по-малу, того не отрицаемся творить и нынѣ врагомъ и безстрашнымъ людямъ по образу Христову и по правиламъ св. апостоль и св. отецъ. Не погрѣшитъ истины и нынѣ, яко кто вземъ бичъ изгонитъ изъ церкви соборной прелюбы творящихъ и прочая беззаконія“¹⁾.

Конечно, жестокость Никона къ подчиненнымъ можно объяснить такъ называемымъ духомъ времени,—время было жестокое, тогда всѣ такъ поступали. Но несомнѣнно и то, что въ указанныхъ поступкахъ Никона совсѣмъ отсутствовалъ духъ истиннаго христіанскаго архипастырства. Это и тогда хорошо видѣли и понимали, несмотря на духъ времени, многія лица, которые вовсе не допускали той мысли, чтобъ жестокія дѣйствія Никона были законны и справедливы, могли быть свойственны главѣ архипастырей русской церкви, могли быть терпимы въ церкви Христовой. Напротивъ, поведение Никона и тогда очень многихъ возмущало, какъ зазорное и нетерпимое для истиннаго архипастыря церкви. Именно, въ виду несогласія поведения и поступковъ Никона съ представленіемъ объ истинномъ архипастырствѣ русскіе архіереи и подавали царю челобитную, въ которой указывали ему, имѣя въ виду Никона, каковъ долженъ быть его преемникъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ долженъ находиться къ другимъ архіереямъ и какими качествами онъ

¹⁾ Рукоп. нашей акад. № 218, л. 173 и 174.

долженъ обладать, чтобы быть истиннымъ архипастыремъ церкви, а не такимъ, какимъ былъ Никонъ. „Царствующаго града перваго сѣдалища епископа, говорится въ челобитной царю отъ лица архіереевъ, рекше патріарха, избирати (государь благоволи: сѣященное писаніе протолковати могуща и разумѣюща все божественное писаніе со испытаніемъ, и священныя правила св. апостолъ и св. отецъ извѣстно вѣдуща, въ лѣтѣхъ же совершенна суща и добродѣтелями и крайнимъ смиренномудріемъ цвѣтуща; своя же воли исправити догматы неимуща, но совѣтомъ, а недерзостно исправляюща; ревнителя же о благочестіи и нестыдящася лицъ; многолѣтна въ чернечествѣ суща и въ послушаніи, во еже обрѣзати своя ему воля крѣпко обучившася: красота бо старцевъ—со смиренномудріемъ высокое житіе, а не своя воля; архіерею бо совѣтливу подобаетъ быти и ничто же дерзостію творити, да не многимъ соблазнъ и претыканіе будетъ: во мнзѣ бо совѣтѣ спасеніе бываетъ“¹⁾. Очевидно, объяснять темныя стороны, такъ сильно проявившіяся въ управленіи Никона суровымъ и жестокимъ духомъ времени, было бы несправедливо, а ихъ приходится отнести главнымъ образомъ, какъ это и дѣлали современники Никона, на счетъ его личнаго характера и его личныхъ качествъ.

Если Никонъ, какъ патріархъ и великій государь не былъ хорошимъ, добрымъ и заботливымъ о подчиненныхъ правителемъ, если его подчиненнымъ всѣхъ ранговъ и положеній приходилось очень много терпѣть и страдать отъ его суроваго и раздражительнаго характера, отъ его гордаго и высокомернаго обращенія со всѣми, то, съ другой стороны, Никонъ оказался самымъ заботливымъ хозяиномъ—скопидомомъ, который употреблялъ всѣ усплія, пускалъ въ ходъ всѣ преимущества своего исключительнаго положенія въ церкви и государствѣ, чтобы только какъ можно больше пріобрѣсти себѣ всякихъ матеріальныхъ средствъ и выгодъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно обширныя и доходныя земельныя владѣнія и скопить у себя значительныя сокровища.

Павелъ Алепскій сообщаетъ, что Никонъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, постарался увеличить свои земель-

¹⁾ Матер. VII, 127, 136, 146—147

ныя владѣнія, сравнительно съ владѣніями своихъ предшественниковъ патриарховъ, и дѣйствительно довелъ ихъ до громаднѣхъ размѣровъ, такъ что сдѣлался богатѣйшимъ человекомъ послѣ царя. „Этотъ патриархъ, говоритъ Павелъ, имѣетъ большое вліяніе на царя, и потому, въ то время какъ прежде было пожаловано отъ царя патриархіи угодье 10,000 крестьянскихъ домовъ, Никонъ довелъ ихъ число до 25,000, ибо, всякій разъ, какъ умираетъ кто-либо изъ бояръ, патриархъ является къ царю и выпрашиваетъ себѣ часть крестьянъ и имѣній умершаго. Онъ взялъ также себѣ во владѣніе много озеръ, кои приносятъ ему большой доходъ отъ соли и рыбы... Патриархъ Никонъ взялъ себѣ половину дохода монаховъ, такъ что его ежедневный доходъ составляетъ, говорятъ, 20,000 рублей. Доходъ его съ церковей этого города (Москвы) и окрестностей составляетъ 14,000 рублей въ годъ; со всякой церкви (взимается), по числу ея прихожанъ, съ самой бѣдной—рубль“ ¹⁾. Павелъ Алепскій преувеличиваетъ дѣло. Но другіе, современники—русскіе, болѣе его освѣдомленные и понимающіе дѣло, въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что Никонъ дѣйствительно, пользуясь своею громадною, исключительною властію не только въ церкви, но и въ государствѣ, постарался разными средствами сосредоточить въ своихъ рукахъ огромныя земельныя владѣнія. Особенно обиженный и обобраннй Никономъ бывшій коломенскій, а потомъ вятскій епископъ Александръ въ челобитной государю сильно обличаетъ Никона. Онъ пишетъ: „не въ пустыняхъ разжился (Никонъ) вещми вѣка сего, властне взять патриаршаго дома казну и другихъ епископій, и всего царствующаго града Москвы и другихъ городовъ выморныхъ домовъ животы; едва и твоей государевой царевѣ казнѣ не коснулся-ли. Великимъ бо обозомъ отъ царствующаго града изыде въ свой новый Іерусалимъ и урядствомъ дивнымъ, и ни неволею гонимъ, разоряя бо и грабя пустынные мѣста, казну тѣхъ къ себѣ присовокупилъ... О сихъ воистину дивимся, благочестивый царю, яко будучи онъ, Никонъ, годъ и два мѣсяца недостатокъ харчевъ терпѣлъ, и отъ скудости въ другій свой монастырь и въ третій отпедъ, который на морѣ Но и въ скудости до трехсотъ

¹⁾ Мурк. вып. III, 161.

подводъ запасы имѣлъ, и еслибы свидѣтельствовать истинными свидѣтельствами путь онаго, имже идяше, подобно рещи: яко огонь хожденіе того, убогихъ дома пожигая грабленіемъ... Вправду онъ, Никонъ, святія Божія монастыри до большаго убожества привелъ, строя свой новый Іерусалимъ и другіе два монастыря, многимъ скорбь и безчисленную пакость содѣя“. Въ всенародномъ прошеніи, поданномъ государю, говорится: „толика я зданія каменнаго строенія вновь обители начать строити, древняя же пустынная мѣста раззоривъ, въ потребу на славу Христову созданныя. Сими убо, о колико скорби люди Божія и святымъ мѣстомъ пакость не малу сотвори“. Въ одномъ современномъ обличеніи Никона говорится: „которой образъ показаль еси, о Никоне, ввѣренному ти стаду, и како пользовавшеся отъ тебе и каковы плоды милости показаль еси? Се ли милости плоды: яко грады и насады и обозы строя, многихъ плакати сотворилъ еси? Сице и мнимый твои Іерусалимъ съ другими двѣма обительми строя, епископію и множество пустынныхъ мѣстъ раззорилъ еси, чрезъ правила св. апостолъ и св. отецъ“. Дьяконъ Ѳеодоръ пишетъ: „яко пса изнаша его (Никона) земныхъ ради, а не духовныхъ,—за землю и за вотчины, а не за Христа и за церковь. И вси они своихъ си ищутъ, а не яже Христа Ісуса, по апостолу. Похищай бо тотъ волкъ, Никонъ, яко разбойникъ грабя себѣ и святыхъ монастырей села и вотчины, и у князей такожде отъемля всяко и къ своимъ прилагая. И многіе князи ослезилъ, и монастыри оскорбилъ и разорилъ, и простыхъ крестьянъ тяжкими трудами умучилъ“¹⁾.

Такимъ образомъ современники единогласно заявляютъ, что Никонъ, будучи патріархомъ, свою громадную церковную власть, свое исключительное положеніе въ государствѣ, свое вліяніе на царя, употребилъ какъ средство скопленія въ своихъ рукахъ громадныхъ имуществъ, которыя онъ пріобрѣталъ всякими способами, будто-бы даже раззоряя, въ интересахъ наживы, старыя монастыри и пустыни, заставляя плакать князей и бояръ, земли которыхъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, онъ присвоивалъ себѣ, или имъ построеннымъ монастырямъ. Нѣкоторые современники, какъ

¹⁾ Матер. VII, 52—53, 109, 120—123, 131 VI, 301.

мы видѣли, даже выражаютъ ту мысль, что Никонъ и самаго патріаршества былъ лишень въ дѣйствительности вовсе не за церковь, или за что либо духовное, а за землю и за вотчины, которыя онъ такъ неразборчиво приобрѣталъ. Вышло, по ихъ представленію, какъ будто такъ, что хищническая политика Никона, грозила въ дальнѣйшемъ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ патріаршихъ владѣній, раззореніемъ слишкомъ многимъ, и потому по этой только причинѣ Никона необходимо было удалить съ патріаршей кафедры. Были ли какія либо дѣйствительныя основанія современникамъ такъ смотрѣть на дѣло? Были.

Никонъ, какъ патріархъ, наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ обширныя земельныя владѣнія, съ населяющими ихъ многочисленными крестьянами, которыми онъ управлялъ независимо отъ какаго бы то ни было вмѣшательства государственныхъ чиновниковъ, такъ что въ своихъ земляхъ онъ являлся вполне самостоятельнымъ и независимымъ управителемъ. Но принадлежащими патріаршей кафедрѣ обширными земельными владѣніями Никонъ не довольствовался, а употреблялъ всѣ средства еще болѣе увеличить ихъ. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, подъ которымъ подписался и Никонъ, запрещалось патріарху и архіереямъ вновь увеличивать ихъ земельныя имуществы. Но Никонъ, сдѣлавшись патріархомъ, вопреки закону, пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, постоянно выпрашивалъ у него новыя вотчины, помѣстья и всякія угодья, и царь не отказывалъ этимъ противозаконнымъ домогательствамъ своего любимца, такъ что патріаршія владѣнія все болѣе увеличивались. Но этого мало. Никонъ построилъ три новыхъ монастыря: Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Иверскій и Крестовый (Ставроць), которые не были приписаны къ патріаршей кафедрѣ, а составляли личную собственность самаго Никона, который поставилъ своею задачею эти три монастыря сдѣлать, по возможности, самыми богатыми въ ряду другихъ русскихъ монастырей. Онъ просилъ государя и тотъ надѣляетъ отъ себя Никоновскіе монастыри землями, селами, деревнями, пустошами, разными угодьями, озерами и рѣчными рыбными ловлями, соляными варницами съ солянымъ заводомъ, амбарами, дворомъ и пр. Въ самой Москвѣ царь даритъ Иверскому монастырю подворье въ центрѣ города, а самъ Никонъ жертвуетъ

своему Воскресенскому монастырю безприходную московскую церковь—Воскресенія въ Панѣхъ, съ принадлежащею ей землею и лавками, чтобы построить здѣсь подворье Воскресенскаго монастыря. Никонъ, какъ патріархъ, располагая огромными суммами, покупаетъ у разныхъ лицъ и земли и помѣстья на свое имя и на имя своихъ монастырей, владѣнія которыхъ, благодаря всему этому, стали очень велики. Но и этимъ Никонъ неудовольствовался. Къ тремъ построеннымъ имъ монастырямъ, съ разрѣшенія государя, приписано было изъ разныхъ епархій 14 старыхъ монастырей и пустынь со всѣми ихъ землями, угодьями, крестьянами и принадлежащими имъ капиталами. Всѣ крестьяне закрытой Никономъ коломенской епархій были приписаны къ Воскресенскому Никонову монастырю. Однихъ приходскихъ церквей на приписныхъ къ никоновскимъ монастырямъ земляхъ было до 50. Кромѣ того Никонъ, сооружая свой Крестный монастырь, обратился съ окружною грамотою ко всѣмъ православнымъ, приглашая ихъ дѣлать отъ себя пожертвованія на сооруженіе святой обители и, вѣроятно, на призывъ своего архипастыря отозвались тогда очень и очень многіе, тѣмъ болѣе что Никонъ въ то время въ своихъ властныхъ рукахъ держалъ милость и гнѣвъ не только относительно лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ. Жертвовать на монастыри всемогущаго патріарха было тогда для многихъ обязательно, а для нѣкоторыхъ дѣломъ и небезвыгоднымъ и очень политичнымъ. Даже тѣ архіереи, у которыхъ Никонъ отобралъ монастыри со всѣми ихъ землями и всякимъ другимъ имуществомъ, которые такимъ образомъ лишались части своихъ доходовъ, въ то время молчали и не смѣли возстать на защиту своихъ правъ, такъ какъ всѣ знали, какъ страшенъ и безошаденъ бываетъ патріархъ къ тѣмъ лицамъ, которыя безусловно и безропотно не подчиняются его волѣ и распоряженіямъ, какаго бы рода онѣ ни были ¹⁾.

¹⁾ По сдѣланному нами подсчету Никонъ затратилъ на покупку для своихъ монастырей и вотчинъ на тогдашнія деньги 43,812 р т е. на современные деньги болѣе 800 тысячъ рублей. Когда, гдѣ и по чемъ куплены Никономъ села, деревни и пустоши, что именно, когда и гдѣ изъ земель и угодьевъ жертвовалъ монастырямъ царь, что поступало въ монастыри по вкладамъ и духовнымъ завѣщаніямъ, можно находить достаточныя данныя въ сочиненіи архимандрита Леоніда 1876 года: Истори-

Кромѣ земель и всевозможныхъ угодій Никонъ снабжалъ свои монастыри и разными огромной цѣнности предметами для церковно-религіознаго употребленія. Такъ въ свой Иверскій монастырь онъ послалъ икону Иверской Божіей Матери, писанную на Аѳонѣ, или копію съ нея, причемъ онъ украсилъ ея ризою, которую осыпалъ драгоценными камнями, такъ что вся икона, по словамъ самого Никона, стоила 14,000 рублей тогдашнихъ, что при переводѣ на современные деньги (принимая рубль половины XVII вѣка около двадцати нынѣшнихъ) будетъ равняться не менѣе 250,000 р. т. е. четверти милліона. Понятно, что въ гармоніи съ этимъ приношеніемъ исключительной цѣнности, была устроена, конечно, вся церковная утварь, церковныя облаченія и проч., такъ что Никонъ въ видѣ тѣхъ или другихъ предметовъ церковнаго употребленія вкладывалъ въ свои монастыри огромныя суммы. Вотъ что говоритъ объ Иверскомъ монастырѣ Павелъ Алепскій, посѣтившій его вмѣстѣ съ антиохійскимъ патриархомъ Макаріемъ въ то время, когда еще только что выстроены были вчернѣ монастырскій соборъ. „Обозрѣвали, пишетъ онъ, большую каменную церковь, которую выстроили въ это лѣто каменщики, коихъ было болѣе трехсотъ. Она красивѣе, обширнѣе и выше соборной церкви въ Москвѣ. Церковь еще не была покрыта крышей. Вокругъ нея выкопаны огромныя основанія для подваловъ и хранилищъ съѣстныхъ припасовъ и нажитковъ, для келлій и пр. Теперь у нихъ заготовлено болѣе 500,000 кирпичей для возведенія окружной стѣны. Ризница монастырская въ настоящее время деревянная. Царь далъ монастырю для охраны двѣсти стрѣльцовъ, а патриархъ прислалъ недавно множество ружей, пороху и броней. Патриархъ такъ восхищается этимъ монастыремъ, что выписалъ для него изъ франкскихъ земель люстру т. е. большой полиелей, изъ желтой мѣди, величиною съ большое дерево, съ цвѣтами, птицами и неописуемыми диковинками, цѣною въ 900 динаровъ (рублей). Онъ купилъ недавно около шестидесяти деревень съ крестьянами за 60,000 динаровъ и пожертвовалъ ихъ монастырю, сверхъ многихъ деревень, принадлежавшихъ патриарху, а также нѣ-

сколько монастырей — метоховъ. Говорятъ, что постройка этаго монастыря обойдется ему деньгами болѣе милліона. Онъ далъ въ угодые монастырю 180 рыбныхъ озеръ, которыя, по словамъ настоятеля, дають монастырю ежегоднаго дохода болѣе 20,000 динаровъ, и 80 соляныхъ озеръ для добыванія соли“ ¹⁾. Признаемъ, что цифры у Павла Алепскаго значительно преувеличены, всетаки его свидѣтельство показываетъ, что устрояемые Никономъ монастыри поражали и иностранцевъ своею относительною роскошью, обширностью и богатствомъ своихъ владѣній.

Такъ Никонъ изъ трехъ своихъ монастырей, съ четырнадцатью приписными къ нимъ монастырями, со множествомъ принадлежащихъ имъ сель, деревень, пустошей, озеръ, разныхъ угодій и т. п., образовалъ лично для себя довольно обширный удѣлъ, въ которомъ онъ былъ самовластнымъ хозяиномъ и управителемъ. Онъ набиралъ иноковъ въ свои монастыри сколько считалъ нужнымъ, самъ избиралъ настоятелей и другихъ монастырскихъ властей, онъ посвящалъ иноковъ въ діаконы, іеромонахи, архимандриты, онъ ставилъ священниковъ и весь причтъ во всѣ свои пятьдесятъ приходскихъ церквей. Весь судъ, право наградъ и наказаній, какъ надъ всѣми иноками, такъ и надъ всѣми приходскими причтами, принадлежали Никону. Вся хозяйственно-экономическая сторона всѣхъ монастырей, точно также находилась въ полномъ распоряженіи Никона: онъ былъ единственнымъ собственникомъ всѣхъ доходовъ, распредѣлителемъ расходовъ, онъ облагалъ тѣми или другими налогами и работами крестьянъ, творилъ надъ ними, чрезъ своихъ уполномоченныхъ лицъ, судъ и всякую расправу,— иного суда, иной расправы, кромѣ воли и усмотрѣнія Никона, его иноки и крестьяне не имѣли, такъ какъ представители государственной власти не имѣли права вмѣшиваться въ управление Никона. Значить, изъ своихъ монастырей и всего къ нимъ принадлежащаго Никонъ создалъ для себя особое, самостоятельное владѣніе, гдѣ онъ былъ

¹⁾ Муркъ вып IV, стр 63. Бѣднѣишій изъ основанныхъ Никономъ монастырей, Крестовый, построенный въ 1656 году, уже въ 1661 году т е спустя только четыре года послѣ своего основанія имѣлъ у себя владѣнціи 819 крестьянскихъ дворовъ.

вполнѣ независимымъ правителемъ—маленькимъ царькомъ, не признающимъ никакой другой власти, кромѣ своей.

Патріархъ Никонъ, сдѣлавшись богатѣйшимъ человекомъ въ Россіи, независимымъ правителемъ въ своихъ владѣніяхъ, въ тоже время удержалъ однако всѣ типическія черты стараго инока—попрошайки, который всюду и всѣмъ жалуется на скудость и убожество своей обители, который всюду и у всѣхъ постоянно просить, всѣмъ доказываетъ, что жертвовать на святую обитель есть самое святое, богоугодное и спасительное дѣло для каждаго, что такими возможно щедрыми даяніями на обитель, каждый, въ лицѣ ея братіи, приобрѣтаетъ цѣлый сонмъ неустанныхъ богомольцевъ, которые своими молитвами и содѣвають тароватому жертвователю вѣчное спасеніе. При этомъ иноки-попрошайки обыкновенно заявляютъ, что они вѣдь просятъ не себѣ лично, а на обитель, что лично-то имъ пожалуй и ничего не нужно, а нужно ихъ обители, которая безъ мірскихъ даяній совсемъ не можетъ существовать, что все ими приобрѣтенное отъ мірскихъ дѣлается не ихъ личною собственностію, а собственностію святой обители, которая есть Божія, а значитъ и все, что жертвуется на обитель, жертвуется самому Богу,—иноки же только временно пользуются, во славу Божию, пожертвованнымъ. И какъ бы ни была богата обитель, какими бы огромными средствами ни располагала она, такого типа инокамъ все кажется, что они бѣдны и скудны, что имѣющагося у нихъ мало, что нужно просить, приобрѣтать еще и еще. Къ такому типу вѣчныхъ попрошаекъ, постоянно жалующихся на скудость и бѣдность своей обители, принадлежалъ и Никонъ патріархъ. Его обители были очень богаты, для того времени даже роскошны, и однако въ другихъ отношеніяхъ крайне гордый и надменный Никонъ, желавшій и пытавшійся унижить царство, чтобы на счетъ его униженія возвысить священство т. е. себя—патріарха,—не считалъ для себя унижительнымъ притворяться крайнимъ бѣднякомъ, чуть не умирающимъ съ голоду, свои богатые монастыри выдавать за крайне скудные, во всемъ нуждающіеся, не считалъ для себя унижительнымъ просить у царя, и въ то именно время, когда онъ всячески и всюду поносилъ его и безчестилъ, разныхъ подачекъ и милостей. Въ письмѣ къ Паисію Лигариду изъ Воскресенскаго монастыря

Никонъ жалуется: „и оскудѣхомъ потребами, яже суть къ жизни нашей“. Въ письмахъ государю Никонъ, послѣ оставленія имъ патріаршей кафедры, пишетъ за разное время: „бьемъ челомъ и плачется вамъ государевъ богомолецъ Никонъ патріархъ“ отъ лица братіи своихъ монастырей, „чтобъ намъ, богомольцомъ вашимъ, со всякой нужды и недостатковъ голодомъ не помереть и врознь не разбрестися“, такъ какъ, поясняетъ Никонъ царю относительно Воскресенскаго монастыря, „у насъ мѣсто пустое и всѣмъ скудное, а братство не малое, съ нужею питаемся“. Никонъ заявляетъ въ челобитной государю: „смилуйся о мнѣ, богомольцѣ своемъ, нищемъ и скудномъ, пачежь алчнымъ, и не помяни моей къ себѣ, великому государю, досады, помилуй своею милостію для моихъ смиренныхъ и убогихъ къ Богу молитвъ и прежнія работишки, якожь вѣсть твое благородіе... А мнѣ, убогому богомольцу вашему, та ваша государева милость велика, только у меня и есть такихъ рыбныхъ ловель на обиходъ, что рыбокъ десятокъ или болши, котораго году Богъ подасть, тѣмъ я, богомолецъ вашъ, самъ питаюсь и прѣзжихъ добрыхъ людей—гостей и богольцевъ потчиваемъ“. Или плачется царю: „нынѣ мнѣ, богомольцу вашему, прожить будетъ въ вашемъ государевомъ богомольѣ, въ Крестномъ монастырѣ, нечѣмъ; пѣдучи дорогою оскудалъ, а съ крестьянишекъ взять нечего, скудны велми“. Въ челобитной царю Никонъ съ отчаяніемъ заявляетъ: „мы, богомольцы твои, помираемъ голодною смертію, хлѣба купить стало не на что и монастырское всякое строеніе стало въ недостройкѣ“. Въ другой челобитной опять проситъ царя о помощи, „чтобъ намъ богомольцамъ твоимъ, голодною смертію не помереть и отъ скудости хлѣбныя врознь не разбрестись“. Или пишетъ царю: „я, богомолецъ, живу въ Воскресенскомъ монастырѣ, и прискудали до конца, хлѣба и денегъ нѣтъ, и что было рухлядишка всякаго и скота, то продали и издержали на монастырскіе расходы, а впредь прожить стало нечѣмъ“. Одно свое письмо государю изъ Воскресенскаго монастыря Никонъ заключаетъ такимъ заявленіемъ: „множая бы сего писалъ, да скудость возбрани, зане не имѣю бумаги“ ¹⁾.

¹⁾ Гиб I. 224 II. 591. 648 Зап рус археол общ. II. 619, 619, 622—624 638, 958—659

Никонъ очень любилъ созданные имъ монастыри, гордился ими и очень былъ доволенъ, когда ихъ посѣщали иностранцы. И дѣйствительно въ Воскресенскій монастырь, для его обозрѣнія, иногда пріѣзжали иностранцы, служивые и торговые люди, съ женами и дѣтьми. Ихъ ласково принимали въ монастырѣ, показывали имъ всѣ монастырскія постройки, давали довольное монастырское содержаніе. Никонъ охотно давалъ въ своихъ монастыряхъ и постоянный пріютъ разнымъ выходцамъ—иноземцамъ: грекамъ, литовцамъ, крещенымъ евреямъ. Но, понятно, Никонъ особенно заботился о томъ, чтобы его монастыри производили хорошее впечатлѣніе на царя, котораго онъ приглашалъ посѣщать ихъ. Въ 1657 году Никонъ ждалъ пріѣзда въ свой Иверскій монастырь государя. По этому случаю онъ пишетъ властямъ Иверскаго монастыря: „а съ сосѣдми бы вамъ и съ окольными людьми одноконечно жить безсорно и безмятежно; а будетъ есть у васъ съ кѣмъ ссора, и вамъ бы съ тѣми людьми какъ нибудь сдѣлаться, чтобъ при государскомъ путешествіи ни отъ котораго на васъ челобитья не было, чтобъ вамъ отъ царскаго величества на себя въ томъ кручины и гнѣву не навестъ и огласки бѣ въ томъ лихія не было, чтобъ всякъ родъ васъ благословилъ, а не клялъ“. Въ тоже время Никонъ пишетъ наставленіе Иверскому архимандриту Діонисію, что ему нужно сдѣлать, что бы монастырь, при пріѣздѣ царя, произвелъ на него хорошее впечатлѣніе. Между прочимъ онъ пишетъ: „въ соборной каменной церкви убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всякимъ усердіемъ, чтобъ было дивно и стройно... Все въ церкви убрать изрядно и дивно, чтобъ къ царскому и нашему пришествію пристойно было и въ подивленіе всѣмъ зрящимъ... Выбрати бѣ вамъ изъ братьи по портесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ... Все бѣ у васъ въ монастырѣ было чисто, пригоже и стройно, и кельи бѣ такоже всѣ были стройны и совсѣмъ уряжены, и въ кельяхъ бы было убрано... Да о томъ бы вамъ порадѣть, что бѣ пустынныхъ поумножить, человекъ бы хотя до десятка. Суды бѣ большіе и карбасы велѣтъ нынѣ поставить у монастыря, на примѣтномъ мѣстѣ, чтобъ посмотриѣть было хорошо. Да вамъ же бы, Иверскаго монастыря изъ братьи, избрати 12 братовъ, предъ царемъ и предъ нами орацію говорить—краткую

и богословную и похвальную, за его къ вамъ царское посѣщеніе, и намъ, великому государю, орацію изготovitъ потому жъ. Да убратъ младенцевъ дванадесять же, или множае, колько обратится, и выучитъ такожъ къ царскому и къ нашему пришествію орацію говорить, краткую и богословную и похвальную; тако жъ бы изготovitъ вамъ орацію къ царскому и нашему изъ Иверскаго монастыря отшествію, и убратъ тѣхъ младенцовъ такъ же хорошенько по обычаю, какъ у епископовъ свѣщеносцы бывають. золотыми или иными какими платны мочно, что бъ было вельми дивно¹⁾.

Нужно отдать Никону справедливость, что онъ не только любилъ монастыри своего строенія, но и заботился о хорошемъ содержаніи братіи и, что особенно важно,—заботился о монастырскихъ рабочихъ и крестьянахъ, что бы ихъ ни въ чемъ не обижали, не притѣсняли, не обсчитывали и не обманывали, что бы монахи всячески заботились объ ихъ благополучіи, были къ нимъ снисходительны даже при собираніи съ нихъ оброковъ и податей, сообразуясь въ этихъ случаяхъ съ крестьянскою нуждою. Въ 1653 году Никонъ пишетъ строителю Иверскаго монастыря: „да я жъ слышалъ что де скорбятъ крестьяне и плотники, могорца мало даешь: и тебѣ бъ отнюдь не оскорблять наймомъ никакихъ наймитовъ и даромъ бы немного нудить... Бога ради буди милостивъ ко братьѣ, и ко крестьяномъ, и ко всѣмъ живущимъ во святой обители“. Въ другой грамотѣ того же года предписываетъ настоятелю: „братью кормить довольно и давать братьѣ платѣ нескудно“. Въ томъ же году опять пишетъ настоятелю: „наймомъ бы тебѣ, Бога ради, работниковъ не оскорблять. А только денегъ не будетъ, и тебѣ бъ по деньги прислать къ намъ къ Москвѣ. А рыбные бы ловли отдать какъ мощно, что бъ и крестьяномъ не скорбно было. Въ 1654 году пишетъ: „а однолично бъ вамъ плотникомъ давати наемъ, по нашему указу, сполна безъ убавки, чтобъ плотниковъ отъ дѣла не отгонять и монастырскаго строенія не остановить“. Въ томъ же году: „а за работу имъ—крестьяномъ давать по достоинству. А братію, Бога ради, берегите и покойте, якоже присныхъ своихъ чадъ“. Въ 1661 году Никонъ пишетъ властямъ Иверскаго монастыря: „и вамъ

1) Акты Иверскаго монастыря № 98.

бы, для ради крестьянскія скудости и хлѣбнаго недороду и воденного потопленія, нынѣшняго 169 году, въ оброкѣ *польготить*, тысячу рублевъ имъ (крестьянамъ) отпустить: и которыя погосты водою понимаетъ и хлѣбъ затопаетъ, и съ тѣхъ погостовъ, по разсмотрѣнію, что было довелось имъ дать въ пять сотъ четьи, на нынѣшней на 169 годъ не имать... А будетъ вамъ понадобится взять въ монастырь у нихъ—крестьянъ работниковъ, или плотниковъ, или подводы, и вамъ бы зачитать въ тотъ же оброкъ въ три тысячи рублевъ, и впредь бы у насъ о томъ было вѣрно и постоянно и крестьяномъ не наложно. А будетъ, волею Божіею, котораго года учинится у ихъ, крестьянъ, хлѣбный недородъ и водное потопленіе и вамъ бы потому жъ дѣлать, бояся Бога, по разсмотрѣнію“. 1).

Итакъ Никонъ, сдѣлавшись рядомъ съ царемъ великимъ государемъ, почти полновластнымъ диктаторомъ и въ церкви и въ государствѣ, употребилъ свою громадную власть и силу только на то, чтобы дать всѣмъ почувствовать, и иногда очень больно и обидно, свое чрезвычайное могущество, чтобы отъ всѣхъ требовать послушанія и подчиненія своей волѣ, которая должна была царить всюду и надъ всѣми. Въ тоже время Никонъ вовсе не думалъ употребить, съ своей стороны, какія либо усилія и мѣры перестроить существовавшія церковныя порядки и отношенія въ томъ направленіи, чтобы потомъ, санкціонировавъ ихъ, онъ могъ, опираясь на нихъ, увѣренно и успѣшно проводить свою политику освобожденія церкви отъ порабощенія ея государствомъ. Никонъ, борясь за свободу церкви, вовсе однако не думалъ признавать даже за высшими представителями и правителями церкви—епископами возможно независимый и автономный характеръ въ веденіи и рѣшеніи ими церковныхъ дѣлъ, вовсе не думалъ и не заботился нравственно и умственно поднять тогдашнее темное рядовое духовенство, создать изъ него болѣе культурное сословіе, которое-бы, опираясь на свой религіозно-нравственный авторитетъ, на свое высшее умственное развитіе, просвѣщающимъ и облагораживающимъ образомъ могло дѣйствовать на тогдашнее грубое и невѣжественное русское общество и ради этого занять въ немъ болѣе высокое, по-

1) Ibid №№ 21, 26, 27, 35, 36, 141

четное и вліятельное положеніе, нежели какое оно занимало тогда въ дѣйствительности. Словомъ, Никонъ, въ своихъ стремленіяхъ къ созданію независимости церкви отъ государства, вовсе не думалъ находить точку опоры въ своихъ сослужителяхъ—епископахъ, а тѣмъ болѣе въ низшемъ подчиненномъ ему духовенствѣ, вовсе не думалъ пробуждать, развивать и укрѣплять въ нихъ идеи и стремленій къ церковной свободѣ и автономіи, чтобы опереться потомъ на духовенство и найти въ немъ дѣятельныхъ и энергичныхъ помощниковъ въ борьбѣ за независимость церкви. Никонъ, въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ какъ разъ наоборотъ. Онъ не возвышалъ, а всячески принижалъ своихъ собратій—архіереевъ: заставлялъ ихъ на холодѣ, на виду у всѣхъ, по нѣскольку часовъ стоять на своемъ крыльцѣ въ ожиданіи, когда патріархъ соблаговолитъ принять ихъ, требовалъ отъ нихъ рабской покорности себѣ во всемъ, дозволялъ себѣ кричать на нихъ, ругать ихъ даже въ олтарѣ, за малѣйшее несогласіе съ нимъ отправлять ихъ въ тяжелую ссылку, какъ это было съ епископомъ Павломъ коломенскимъ. Съ низшимъ духовенствомъ Никонъ еще менѣе церемонился: запрещенія, ссылки, заточенія, цѣпи, личная кулачная расправа были у грознаго патріарха обычнымъ явленіемъ въ его отношеніяхъ къ рядовому духовенству. Положеніе духовенства въ патріаршество Никона, этого борца за независимость церковной власти отъ государственной, во всѣхъ отношеніяхъ оказалось тяжелѣе и приниженнѣе, нежели при его предшественникахъ, вслѣдствіе чего духовенство не только не было помощникомъ Никону, не только не сочувствовало его домогательствамъ на большую свободу его дѣйствій, хотя бы и въ церковной сферѣ, но и обращалось съ особыми челобитными къ свѣтской государственной власти—царю, чтобы у него найти себѣ защиту отъ суроваго, самовластнаго, слишкомъ скорого на безпощадную расправу патріарха. Когда Никонъ оставилъ патріаршую кафедру, все духовенство облегченно вздохнуло и настаивало предъ свѣтскою властію—государемъ, чтобы Никонъ ни подъ какимъ видомъ не былъ возвращенъ на патріаршество, и чтобы на его мѣсто поскорѣе былъ избранъ новый патріархъ, только инаго характера и закала, чѣмъ Никонъ. Такъ духовенство поступало потому, что Никонъ желалъ независимости духов-

ной власти отъ свѣтской исключительно въ видахъ возвышенія и возвеличенія одной только патріаршей власти, онъ ставилъ и вель это дѣло такъ, чтобы патріархъ былъ совершенно независимъ отъ царя, но чтобы вся церковная жизнь, до послѣднихъ мелочей, все духовенство, начиная съ архіерея и кончая послѣднимъ причетникомъ, во всемъ и всегда безусловно зависѣли отъ одного только патріарха, отъ его воли и усмотрѣнія, во всемъ бы оказывали ему полное послушаніе и повиновеніе, чтобы всякое распоряженіе патріарха, всякое его желаніе было въ глазахъ духовенства свято, непререкаемо, имѣло обязательную силу закона; источникъ всякаго права для духовенства—это воля и усмотрѣніе святѣйшаго патріарха, такъ какъ внѣ патріарха для него нѣтъ никакой другой власти, никакого другого права, единственно патріархъ есть его безконтрольный владыка, судья и управитель. Впрочемъ естественно было, что духовенство вовсе не желало имѣть патріарха съ такимъ характеромъ власти, и потому не только не сочувствовало Никону, но открыто и энергично возставало противъ него и въ царѣ всегда видѣло противовѣсь чрезмѣрнымъ притязаніямъ патріаршей власти.

Н. Кантеревъ.
